

МАХАБХАРАТА И РАМАЯНА В МАХАБХАГАВАТА-ПУРАНЕ

Махабхагавата-пурана (в дальнейшем – МБхП) принадлежит к числу шактистских, то есть посвященных культу Великой богини, пуран, к которым также относятся Девибхагавата- (ДБхП), Калика- (КП), Деви- (ДП), Брихаддхарма- (БрДП) и некоторые другие. Все эти тексты были созданы примерно в X–XIV вв. в восточной части Индии, где в свое время были активны почитатели Великой богини в её многообразных проявлениях. Шакта-пураны представляют собой подлинный клад сведений по мифологии, философии и обрядности шактизма, при этом традиционные индуистские предания получают в них соответствующую интерпретацию [Ефименко 1999: 72; Кинсли 2008: 36–40; Bhattacharya 1996: 163–166; Mahabhagavata-purana 1983: 22]. В этом отношении особенно примечательны главы 36–59 МБхП, в которых излагаются шактистские версии Рамаяны, Мбх и легенд о Кришне, содержащихся в БхП и ВшП.

Данный фрагмент условно можно разделить на две части: сказание о Раме (36–48) и сказание о Кришне и пандавах (49–59). Начнем со сказания о Раме. Многие из числа тех, кто интересуется индийской культурой, вероятно, привыкли считать, что версия легенд о Раме и Сите, изложенная в Рамаяне Вальмики и доступная в популярных пересказах, является уникальной и неповторимой, поэтому для начала необходимо сделать соответствующие пояснения. Во-первых, единого авторитетного текста «Рамаяной Вальмики» не существует, так как данное эпическое произведение имеет устное происхождение и долгое время существовало в устной же форме изложения. Этот вариант Рамаяны дошёл до нас в более чем в двух тысячах рукописей, самая ранняя из которых, найденная в Непале, датируется 1020 г. Все эти рукописи принято объединять в две рецензии: северную и южную, при этом северную рецензию некоторые исследователи делят иногда еще на две: северо-восточную и северо-

западную. Различия между этими рецензиями весьма велики, по подсчетам Г. Якоби, лишь одна треть – 8000 шлок – одной рецензии Рамаяны встречается в том же виде в двух других. Изучая эти рецензии, ученые пришли к выводу, что невозможно установить достоверный оригинал поэмы [Рамаяна 2006: 707]. Это объясняет наличие в тексте Рамаяны противоречий. Так, в пятой книге поэмы говорится, что Хануман, попавший на Ланку в поисках Ситы, перед своим возвращением к Рама намеренно учиняет в городе грандиозный пожар и сжигает в нем все дома (V.53–54). Но удивительным образом в дальнейшем это деяние Ханумана никак не упоминается: и тогда, когда Хануман рассказывает Рама о своём пребывании в городе, и тогда, когда войско Рама подступает к Ланке, которая оказывается цветущим городом, не сохранившим никаких следов бедствия [Там же: 705].

Во-вторых, Рамаяна Вальмики послужила основой для создания множества других Рамаян, как на санскрите, так и на новоиндийских языках и диалектах. К числу первых относятся Адхьятма-Рамаяна и Адбхута-Рамаяна (XV–XVI вв.) [Adbhuta-Ramayana 2010], Агастья-Рамаяна, Васиштха-Рамаяна ([URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Versions_of_Ramayana (дата обращения: 12.03.15)). А самыми известными среди вторых являются: тамильская Рамаяна Камбана (XII в.), ассамская – Мадхавы Кандали (XIV в.), бенгальская – Криттивасы Одджи (XV в.), Рамаяны на языках ория – Сараладаса (XV в.), маратхи – Экнатха (XVI в.), хинди – Тулсидаса (XVI–XVII вв.) [Тулси дас 1948] и другие. В регионах своего распространения часто именно они воспринимались как подлинное «Сказание о Рама» [Гринцер 2008: 240; Рамаяна 2006: 691]. В рамках этого многообразия продолжает свое развитие образ Рама. Первоначально он выступал просто героем, в качестве же аватара Вишну Рама представлен только в поздних, первой и седьмой книгах Рамаяны Вальмики. Однако с XI в. культ Рама становится одним из двух основных вишнуитских культов, наряду с культом Кришны. Начинают воздвигаться храмы Рама. В поэме «Рамачаритаманаса» Тулсидаса Рама трактуется как высшее божество

[Мифы 1992: 366; White 2006: 4]. Он даже предвидит грядущее похищение Ситы и поэтому на время помещает ее в огонь, оставив её иллюзорную копию, «тень», которую и похищает Равана. После победы над царем ракшасов Рама забирает подлинную Ситу назад из огня [Тулси дас 1948: 625, 806]. Кстати, этот эпизод с «тенью» встречается также в БВП, Адбхута-Рамаяне, каннадской Рамаяне Нарахари (XVI в.), телугской Двипада-Рамаяне Ранганатхи и в некоторых других произведениях [Гринцер 2008: 249]. Заметим, что по другой версии древнегреческого мифа о Елене Прекрасной, восходящей, возможно, еще к Гесиоду, Зевс или Гера подменили до приезда в Спарту Париса подлинную Елену ее призраком, и за этот призрак и шла Троянская война. Сама же Елена перенеслась в Египет, где ждала возвращения своего супруга Менелая с войны [Мифы 1991: 431]. Рамаяна Тулсидаса интересна также тем, что в ней – перед переправой на Ланку – Рама воздвигает храм Шивы и поклоняется лингаму [Тулси дас 1948: 723]. Присутствуют в ней и шактистские элементы: например, Сита обретает Раму в мужья, потому что поклоняется Гаури [Там же: 303].

Более того, Рамаяна еще в древние времена пересекла границы Индийского субконтинента. Существуют Рамаяны на китайском, монгольском, кхмерском, тайском, вьетнамском и других языках. Эти Рамаяны отличаются от Рамаяны Вальмики, ибо всюду, куда попадала Рамаяна, она становилась частью региональной культуры, впитывая в себя местные фольклор и идеологию. Например, в малайской Рамаяне «Сери Рама» наряду с богами индуизма фигурируют легендарные персонажи мусульманских преданий (Адам, Авель, Ной, дьявол Идаджиль), а в буддийских Бирме и Тайланде Рама оказывается не только царём, но и буддийским мудрецом [Гринцер 2008: 244; Рамаяна 2006: 695; [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Versions_of_Ramayana (дата обращения: 12.03.15)]. Поэтому нет ничего удивительно в том, что в шактистских пуранах – ДБхП, КП, БрДП и МБхП появляются свои, шактистские версии сказания о Рамае.

В целом сюжет версии Рамаяны, содержащийся в МБхП, соответствует сюжету Рамаяны Вальмики, хотя имеются важные новшества, связанные прежде всего с шактистской направленностью данной пураны. В итоге Деви оказывается тем, кто «стоит над схваткой» и в то же время определяет развитие и исход конфликта. К числу этих новшеств относятся следующие:

1) Равана оказывается почитателем Деви, благодаря чему она поселяется в стольном граде Ланки, а он ее милостью захватывает власть над вселенной и притесняет богов (36.5–7, 10–14);

2) Преследуемые Раваной боги обращаются за помощью к Вишну и просят его воплотиться в человеческом теле и умертвить злодея. Вишну отвечает, что бессилён что-либо сделать, пока повелитель ракшасов пользуется благосклонностью Деви (36.18–31);

3) Тогда небожители отправляются на Кайласу и молят Деви в её проявлении супруги Шивы, чтобы она перестала покровительствовать Раване. Богиня соглашается и описывает весь дальнейший ход событий. Она обещает покинуть Ланку после того, как Равана похитит и перенесет на остров Камалу (Лакшми), воплотившуюся в человеческом теле и происходящую из ее части. При этом Вишну, воплотившийся человеком, должен помнить о Деви во время войны с Раваной и совершать ей поклонение (36.39–89);

4) Шива обещает богам, что воплотится обезьяной, сыном Ветра (Хануманом), чтобы помогать Вишну в его человеческом воплощении (37.5–9), а Брахма – что родится медведем с этой же целью (37.12–15);

5) Васиштха посвящает Раму и трех его братьев в мантру Богини, не указывается, какую (38.1–2);

6) Рама отправляется в изгнание на десятый день светлой половины месяца ашвин (сентябрь-октябрь), совершив перед этим поклонение Богине (38.20–21);

7) Богиня покидает Ланку и лишает тем самым Равану своего покровительства, когда туда в поисках Ситы является Хануман (в образе которого воплотился Шива) и посещает её храм (38.18–29);

8) Возведение моста на Ланку начинается в полнолуние месяца шравана (июль-август) (40.6);

9) Перед началом войны с Раваной Рама умиляет Богиню совершением парвана-шраддхи, то есть почитанием её в образе предков (поскольку в это время Солнце движется на юг и боги, как верили, погружены в сон) (40.12–21);

10) Рама испуган известием о приближении к полю боя брата Раваны Кумбхакарны. Брахма, видя это, советует ему поклоняться Дурге. Бог открывает Рама поразительную тайну: оказывается, Сита является дочерью Раваны, это означает, что тот обречен, ибо пытается посягнуть на собственную дочь. Подобный пикантный эпизод не является оригинальным, потому что в большинстве как индийских, так и неиндийских версий Рамаэны, родителями Ситы прямо или косвенно оказываются Равана и его главная супруга Мандодари. Именно так дело обстоит в санскритских Адбхута-Рамаэне, Сваямбхува-Рамаэне, ДП, «Васудевехинди» Сангхадасы, кашмирской, хотанской, монгольской, тибетской и нескольких других Рамаэнах [Гринцер 2008: 247; Рамаэна 2006: 709; Coburn 2009: 51]. В Адбхута-Рамаэне Мандодари, узнав об изменах мужа, решила покончить жизнь самоубийством и отхлебнула из сосуда с кровью, собранной Раваной у подвижников. Однако вместо того, чтобы убить себя, главная супруга Раваны забеременела. Узнав, что она беременна и испугавшись, Мандодари отправляется под предлогом совершения паломничества на Курукшетру и сделал зарывает зародыш в землю. Однако затем царь Джанака на это месте пашет землю и находит прекрасную девочку [Coburn 2009: 47]. В лаосской версии долю божественной лепешки, съев которую жены Дашаратхи рожают ему сыновей, уносит ворон и отдает жене Раваны, которая и становится матерью Ситы. Здесь просвечивает такой архаический мотив, как

женитьба героя на женщине из другого мира, на дочери его антагониста, предстающего в образе чудовища или демона. Впрочем, тема инцеста в многочисленных Рамаяхах этим не исчерпывается. В одной из буддийских джатак, малайской Рамайяне «Сери Рама», яванской «Серат Канде» и сиамской «Рамакиэн» Сита – это не только жена Рама, но и его сестра, дочь царя Дашаратхи [Гринцер 2008: 247; Рамайна 2006: 709]. При этом почти во всех версиях Рамайяны, где фактическими или номинальными родителями будущей супруги Ситы изображены Равана и Мандодари, ее рождение сопровождается знаменами, предвещающими гибель Раваны и его царства, поэтому отец или мать спешат избавиться от нее (закапывают в землю, пускают плыть по реке или по морю), после чего ее спасают либо лично царь Митхилы Джанака, либо некие крестьяне, рыбаки или отшельники, которые передают ее царю. Здесь присутствует другой важный мотив – подкидыш, которого бросают его родители [Гринцер 2008: 247–248]. После того, как Рама узнает, что ему придется воевать с собственным тестем, Брахма наказывает ему помнить мантру Богини, которую дал Васиштха, и обещает, что разбудит Богиню, чтобы Рама мог совершить ей поклонение (41.1–42.74);

11) Брахма рассказывает Рама о двух ипостасях Богини: пуранической (*paugāṇikī mūrtiḥ*) и тантрической (*tāntrikī mūrtiḥ*). Если первая находится в самой брахманде (мире, появившемся из яйца Брахмы), то вторая – вне её. Он описывает Жемчужный остров – мир, где пребывает Махадурга как высшая форма Богини и её величие и могущество. Описание этого острова в МБхП имеет немало сходных черт с тем, которое содержится в ДБхП (XII.10–12) [Девибхагавата-пурана 2011: 56–71]. Например, здесь также царит вечная весна, и упоминаются сонмы Брахм, Вишну и Шив, толпящихся у обители Богини, желая ее лицезреть (43.63). С другой стороны, существует немало и отличий. Например, как уже было отмечено, высшей формой Богини здесь оказывается не Бхуванешвари, а Дурга (43.68), здесь нет речи о двадцати пяти стенах, окружающих дворец Богини, зато говорится о чудесном городе, имеющем четверо ворот с четырех сторон; мужчины,

достигшие освобождения и попавшие сюда, обретают облик бхайрав, а женщины – самой Богини (43.52). Еще интересный момент: утверждается, что попасть на этот остров может любой, вне зависимости от своей варновой принадлежности (43.85), главное значение имеет лишь преданность Богине (43.86). Бог обещает Рамае, что начиная с девятого дня темной половины он будет поклоняться пуранической ипостаси Девы в образе изображения из глины и пребывающей в дереве бильва на северном берегу океана ради победы над ракшасами, а затем отправляется туда вместе с Рамой (43.88–94);

12) Рама возносит хвалу Богине как высшей владычице вселенной, упоминая её демоноборческие подвиги. В ответ раздаётся голос, предвещающий победу Рамы над ракшасами (44.1–20);

13) В то время как Рама сражался с Кумбхакарной на девятый день темной половины, Брахма призывает Богиню в дерево бильва, рецитируя гимн RV Девы-сукту, и начинает ей ежедневно поклоняться ради победы Рамы. Богиня пробуждается, и Брахма просит её уничтожить ракшасов изо дня в день (45.1–17);

14) Богиня описывает, как ей следует совершать поклонение в образе изображения, изваянного из глины, с седьмого дня по девятый день светлой половины чтением гимнов из Вед и пуран и совершением таких обрядов, как *patrikā-praveśa*, *raśu-bali* (принесение в жертву животных), *śatru-bali* (символическое принесение в жертву врага) и т. д. Как утверждает Богиня, после того как в первую половину десятого дня она умертвит Равану, её следует отпустить из изображения, то есть совершить обряд *visarjana* (45.26–36);

15) Богиня говорит, что отныне в эти дни обитатели трех миров будут отмечать великий праздник в её честь, благодаря чему она будет одарять их своей милостью (46.1–14). Далее она описывает три вида поклонения ей, выделяемые в соответствии с тремя гунами (46.15–32);

16) Рама успешно сражается с ракшасами, а в перерывах совершает поклонение Богине. На шестой день Брахма ваяет изображение Девы и

вечером совершает обряд *adhivāsa*, на седьмой день – обряд *patrikā-praveśa*, а на девятый – пуджу. Богиня преподносит Брахме оружие Амогха, а тот вручает его Рамае, который этим чудесным оружием умерщвляет Равану (47.1–72). Рама вновь обретает Ситу, и вместе с соратниками празднует победу. По окончании праздника Брахма помещает изображение Богини в воды океана (47.73–48.10). Далее описывается величие осеннего праздника в честь Богини (48.10–22).

Таким образом, сказание о Рамае в МБхП выступает мифологическим обоснованием шактистского праздника наваратри. Здесь необходимы некоторые пояснения. Согласно некоторым шактистским источникам, триста шестьдесят суток года делятся на сорок девять периодов ночей, известных как наваратри (*nava* – девять, *gatri* – ночь). Их них четыре равноудаленные друг от друга наваратри обладают важным значением для почитания Богини. Например, наваратри, выпадающий на дождливый сезон в месяц шравана (июль – август), совпадает с десятидневным праздником в храмах Найна Деви и Чинтпурни Деви в Химачал Прадеш. Однако самыми популярными для поклонения Богине являются весенний и осенний наваратри. Во время этих праздников объектом культа является божественное в его наивысшем аспекте, в образе Великой богини (*mahādevī*). В весенний наваратри, отмечаемый в месяц чайтра (март-апрель), ритуалы проводятся с меньшим размахом, хотя весенний праздник древнее, чем осенний. Весенний наваратри – это в большей степени празднество сельских жителей, которые отправляются в недолгое паломничество с целью посетить крупные храмы, часто находящиеся в городах. Богине во время праздника поклоняются в форме сосуда, что еще раз указывает на связь этого праздника с человеческой плодovitостью и плодородием земли. Осенний же праздник отмечается в городах с гораздо большей помпой. К обрядам плодородия добавляется почитание оружия, и в празднование осеннего наваратри принимают участие представители всех слоев индуистского общества [Rodrigues 2003: 15–16]. На осеннем наваратри Великая богиня почитается как Дурга, и поэтому для

многих индуистов термины ашвина-наваратри и Дурга-пуджа выступают синонимами [Ibid.: 17]. И именно об истоках празднования осеннего наваратри идет речь в МБхП.

Сравним версию Рамаяны МБхП с версиями других шактистских пуран. В ДБхП события Рамаяны излагаются в трех главах третьей книги (III.28–30), по объему это значительно меньше, чем в МБхП. Повествование о событиях, произошедших до похищения Ситы, и самом похищении является кратким пересказом Рамаяны Вальмики. Оригинальный эпизод встречается уже после этого печального события. К Рама, озадаченному тем, как ему достичь Ланки, разгромить Равану и вернуть любимую, является мудрец Нарада. Он раскрывает подноготную событий: оказывается, Сита была в прошлом воплощении дочерью мудреца и подвижницей, которая, обесчещенная прикосновением Раваны, покончила с собой, наложив на царя ракшасов проклятие, что в следующей жизни она станет причиной его смерти. Сам же Рама – воплощение Вишну, произошедшее на погибель Раване. Затем Нарада советует ему призвать на помощь богиню Дургу. Рама спрашивает его, каким образом следует поклоняться богине, и Нарада дает ему наставления, как провести Дурга-пуджу или наваратри. Риши утверждает, что ранее этот праздник отмечал Индра ради победы над Вритрой, Шива – для разгрома асуров Трипуры, Вишну – чтобы одолеть Мадху и Кайтабху. Рама должным образом совершает поклонение Дурге, и она является ему верхом на льве. Богиня спрашивает, чего он желает, и когда Рама просит даровать ему победу над Раваной, она обещает ему успех. Последующие события излагаются в одной шлоке: *«Сопровождаемый войском повелителя обезьян, вместе с младшим братом, господин Шри, побуждаемый Высшей Шакти, / Вышел на берег океана, и, построив мост, [переправился на Ланку] и убил недруга богов Равану»* (III.30.61) [Девихагавата-пурана 2006: 199–222]. Как мы видим, в отличие от МБхП, Рама совершает поклонение Дурге до переправы на Ланку. Кроме того, предписания, как отмечать наваратри, даются в предшествующих главах 26–

27 [Там же: 184–199], особое внимание уделяется при этом совершаемому во время наваратри почитанию девственниц (kumārī-pūjā) (Ш.26.37–27.7), о котором в МБхП не упомянуто вовсе. Кроме того, в отличие от МБхП, в ДБхП речь идет как об осеннем, так и о весеннем наваратри, и необходимость отмечать эти праздники связывается с тем, что «эти два времени года называются клыками Ямы» и несут людям болезни и смерть (Ш.26.5–7).

Версия событий Рамаяны в КП является еще более краткой, а потому позволительно привести её полностью:

*Для того, чтобы явить милость Раме и ради убиения Раваны
Некогда Великая Богиня ночью была пробуждена Брахмой.*

*Затем, оставивши сон, она в первый титхи светлой [половины месяца]
ашвин*

Отправилась в город Ланку, где находился Рагхава.

Явившись туда, Великая Богиня тогда обоих – Раму и Равану –

Побудила сражаться в битве, а сама исчезла Амбика,

Насытившись плотью и кровью ракшасов и обезьян.

Раму и Равану на протяжении семи дней она вовлекала в битву,

А после того как прошла седьмая ночь, на девятый день Равану

При помощи Рамы умертвила Махамайя, наполняющая мир.

Пока сама Богиня наблюдала за их битвой-игрой,

На протяжении семи ночей она была почитаема богами.

*После того как на девятый день Равана-герой был убит, вместе со
всеми богами*

Особую пуджу Дурге совершил Прародитель мира,

А затем на десятый прошли проводы Богини, с торжеством Шабара
(60.25–32) (цит. по [Поклонение 2008: 67]).

Таким образом, КП также содержит мифологическое обоснование празднования наваратри. Подобное обоснование можно отыскать также в БрДП (1.21–22) и бенгальской Рамаяне Криттивасы [Кинсли 2008: 109;

Bhattacharya 1996: 180]. В некоторых региональных версиях Рамаяны эта тенденция усиления значения женского начала получает дальнейшее развитие. Весьма ярко это проявляется в Адбхута-Рамаяне. Это произведение было создано в конце XVI в. в северо-восточной Индии и долгое время не привлекало внимание ученых. Его трудно называть отличающимся особыми художественными достоинствами, читателя утомляют бесконечные перечни и списки [Coburn 2009: 36]. Т.Б. Кобурн называет этот памятник «пуранизированной» Рамаяной, потому что во многих отношениях он напоминает более пураны, чем классическую эпическую традицию. Например, здесь содержится изложение учения санкхьи и йоги и подчеркивается важность преданности личному божеству [Ibid.: 39].

Адбхута-Рамаяна обладает весьма сложным сюжетом, и мы коснемся лишь самых важных моментов. Когда Рама убивает десятиглавого Равану, освобождает Ситу и возвращается с ней в Айодхью, Сита заявляет ему прилюдно, что убийство этого десятиглавого Раваны не такой уж и великий подвиг, потому что, как она слышала в детстве от одного брахмана, что у него есть гораздо более могущественный брат – тысячеглавый Равана, обитающий на острове под названием Пушкара. Уязвленный заявлением супруги, Рама собирает войско людей, ракшасов и обезьян и отправляется сражаться с тысячеглавым. Сначала Рама и его соратники одерживают верх, но затем Равана применяет оружие ваявастра, и воины Рамы улетают в те места, из которых они пришли: люди – в Айодхью, обезьяны – в Кишкиндху, а ракшасы – на Ланку. Разъяренный Рама обрушивается на Равану и применяет против него оружие брахмастра. Однако тысячеглавый хватает эту брахмастру одной рукой и расщепляет ее на двое, как будто это была солома. Затем он поражает Раму своей стрелой, в результате чего герой теряет сознание. Видя своего мужа лишившимся чувств и беспомощным на поле брани, Сита, находящаяся тут же, смеется и, оставив свое человеческое обличье, принимает грозный облик Махакали. После этого она отрубает Раване все его тысячу голов и принимается за уничтожение других ракшасов.

На поле брани являются многочисленные матрики, которые забавляются, играя с отрубленными головами врагов. Земля трясется и чуть ли не проваливается в нижний мир, от чего ее спасает Шива в образе трупа. Боги спешат умиловать Ситу-Махакали. Брахма приводит Раму в чувство, и тот приходит в ужас при виде Махакали. Брахма объясняет воителю-неудачнику, что явление этой формы необходимо для осознания того факта, что всякая деятельность возможна лишь в союзе с Шакти. Бог уверяет Раму, что эта свирепая женщина и есть его возлюбленная Сита, и она наделяет своего супруга божественным зрением, так чтобы он мог воспринять ее подлинную природу. Узрев её природу, он возносит ей хвалу, произнося её тысячу имен, после чего по его просьбе она вновь становится милой и прелестной женщиной. Затем Рама и Сита вместе возвращаются в Айодхью [Adbhuta-Ramayana 2010; Bhattacharya 1996: 180; Coburn 2009: 41–55]. Супруга Рамы выполняет такую нелегкую миссию и в Рамае на ория Сараладаса, в Джайминибхарате и других поздних бенгальских Рамаяха [Bhattacharya 1996: 180].

Добавим, что в других священных текстах, например, в КП 60.78–80 обоснованием празднования наваратри служит также миф об убиении асуры Махиши [Rodrigues 2003: 236].

Если шактистская Рамаеяна носит весьма причудливый характер, то версия сказаний о Кришне (kṛṣṇa-kathā), содержащаяся в МбхП, и вовсе может кого-то шокировать. Оказывается, что в образе Кришны воплощается Кали, причем у этого воплощения две причины. Первая, основная, заключается в том, что, однажды на Кайласе Шива, любуясь красотой Парвати, подумал о том, как хорошо родиться женщиной, и предложил своей божественной супруге «поменяться ролями»: чтобы она родилась на земле как мужчина, а он – как женщина, и та с радостью согласилась. Шива и Парвати условились, что он воплотится Радхой (и в своих восьми ипостасях станет восьмью женами Кришны), а она – Кришной. При этом любимые подруги Парвати Джая и Виджая появятся на свет как Шридама и Васудама,

а Вишну как старший брат Кришны – Баларама (в тексте МбхП он именуется Плугоносцем (halahasta) или просто Рамой) (49.1–29).

Отождествление Кали и Кришны в МБхП не является чем-то уникальным, ибо во многих тантрических текстах говорится о связи десяти махавидий с десятью аватарами Вишну. Подобное можно встретить, например, в Гухья-атиguhья-тантре, Тодала-тантре и Мундамала-тантре. Так, в Мундамала-тантре Кали – это Кришна, Тара – Рама, Бхуванешвари – Вараха, Трипурасундари – Нарасимха, Дхумавати – Вамана, Чхиннамаста – Парашурама, Камала – Матсья, Багаламукхи – Курма, Матанги – Будда, Шодаши – это Калки. В одной статье о Таре, написанной на хинди, утверждается, что десять аватаров произошли из ногтей Махадеви и что махавидьи, которые также являются её формами, подобны аватарам в том, что они созданы для уничтожения адхармы [Кинсли 2008: 33–34]. Заметим, что в МБхП подобное тождество устанавливается лишь для Кали и Кришны, в то время как Рама «традиционно» признается воплощением Вишну и с махавидьями никак не связывается.

Кроме основной, называется и еще одна, второстепенная причина, которая в традиционной версии вишнуитской БхП является главной и единственной, и связана она с просьбой Земли освободить её от бремени нечестивых царей. Но при этом высшей инстанцией в этом «хождении богов по мукам» оказывается не Вишну, как в БхП, а сама Богиня. Сначала Брахма упрашивает её саму воплотиться на земле для уничтожения царей-асуров, но она отказывается, ссылаясь на то, что они почитают ее в женском облике, но обещает, что для этой цели родиться ее ипостась Бхадракали в образе мужчины, носящего знаки Вишну, «чтобы скрыть себя» (ātma-gopānārthāya). Вишну же должен родиться Арджуной по воле Богини. Одновременно она предсказывает ход будущих событий (49.29–69). В итоге получается, что воплощение Богини в образе Кришны преследует две цели: 1) наслаждение любовью с Шивой, 2) уничтожение нечестивых царей.

Как следствие, сюжет сказаний о Кришне в версии МБхП весьма запутан. Богиня сначала «входит» в утробы Рохини, второй жены Васудевы, и Яшоды, супруги царя пастухов Нанды. На пятом месяце беременности она из утробы Рохини переходит в утробу Деваки, первой жены Васудевы, и затем рождается Кришной, а из утробы Яшоды она рождается в обличье Деви Бхагавати. В то же время Вишну также воплощается двумя частями. Первой частью он первоначально входит в утробу Деваки, а затем «меняется местами» с Кришной и рождается у Рохини как Баларама (который, как уже было отмечено, в МБхП всегда именуется лишь Рамой). Второй же частью он появляется на свет как Арджуна. Надо отметить, что поздние версии индуистских мифов весьма часто обладают столь сложным сюжетом, ср. историю воплощения на земле Шивы и Парвати и их сыновей на земле в КП (41–51) [Сказание 2010].

МБхП содержит описание событий, связанных с рождением (50.65–123) и демоноборческими подвигами Кришны, совершенными им во время жизни во Вражде, таких как убийство Путаны (51.3–17), Тринаварты (51.23–27) и Вришабхи (53.42–47). Достаточно подробно описываются приход Кришны и Баларама в Матхуру, убийство ими слуг Кансы и, наконец, его самого, а затем освобождение родителей Кришны и восстановление на троне Уграсены (54.10–51). Другие деяния Кришны во время жизни у пастухов – убийство Дхенуки, усмирение змея Калии (53.5) и похищение одежд пастушек (53.59) – лишь упоминаются, а о поднятии холма Говардхана нет ни слова. Зато большое внимание уделяется отношениям Кришны с пастушками, прежде всего, их ночным забавам в лесу Вриндавана, уделяется большое внимание (53.6–38). Не только Радха, но и другие пастушки оказываются воплощенными частями Шивы (53.6). В ходе ночного хоровода Радха выступает в восьми ипостасях, чтобы наслаждаться с восемью ипостасями Кришны (53.27–28). Упоминается такая пикантная подробность, что на мужа Радхи (в калькутском издании и в большинстве манускриптов он носит имя Аяна [Mahabhagavata-purana 1983: 12]) Шива сразу же после свадьбы

насылает мужское бессилие, и таким образом, любви Кришны и Радхи никто не препятствует.

В целом историю рождения, детства и юности Кришны в МБхП можно было бы считать кратким пересказом аналогичных глав из десятой книги БхП [Шримад-Бхагаватам 2006; Шримад-Бхагаватам 2010], если бы Кришна в «самые критические моменты» не являл свою истинную природу Кали, из милого мальчика превращаясь на мгновение в свирепую богиню. Так происходило сразу после его рождения (50.77–80, чуть позже Кришна по просьбе Васудевы принимает облик благостного десятирукого женского божества (50.84–85), во время убиения Путаны (51.16–17), Тринаварты (51.25–27) и Кансы (51.43–45).

Интересно отметить, что Радха в повествовании не демонстрирует свою подлинную природу Шивы. Зато роль Шивы дублируется: если сначала, как уже было сказано, он выступает в обличье Радхи и других пастушек-подруг юных лет Кришны, – то затем он воплощается восемью царевнами (55.3), которые становятся супругами темнокожего бога – сначала Рукмини (53.21), а затем и еще семь (53.33). Заметим, что в МБхП упоминается присутствующий уже в БхП эпизод с выездом Рукмини перед сваямварой для почитания богини (МБхП 53.29) [Древняя Индия 1995, II: 109].

Главы 55–58 посвящены событиям, связанным с враждой пандавов и кауравов, то есть эти главы являются версией событий, описываемых в Мбх. В главе 55-й рассказывается в основном о том, что предшествовало изгнанию пандавов (55.4–19, 39–63). В следующей главе речь идет о паломничестве пандавов в Йони-питху по завершении двенадцати лет изгнания и об их жизни при дворе царя матсьев Вираты. В МБхП паломничество в Йони-питху фактически заменяет паломничество пандавов по основным святым местам, описываемое в Тиртхаятрапарве, являющейся частью третьей книги Мбх – Араньякапарвы («Лесной книги») (III.80–153). В Йони-питхе пандавы совершают поклонение богине Камакхье и просят её даровать им победу над

врагами и помочь им вернуть их царство. Богиня откликается на их мольбы, она является и, обращаясь к Юдхиштхире, обещает победу и возвращение царства. Кроме того, она сообщает, что в образе Кришны сразит великих воинов кауравов (56.1–15). Далее Юдхиштхира возносит гимн богине, и та соглашается преподнести еще один дар: сделать так, чтобы пандавы могли провести тринадцатый год неузнанными, в соответствии с их обещанием после второй игры в кости, повелев им отправиться в стольный град царя матсьев (56.16–32).

В бомбейском издании Мбх, как известно, Юдхиштхира возносит гимн Дурге перед тем, как войти в столицу Вираты, когда пандавы прячут свое оружие на дереве шами возле места кремации [Kinsley 1987: 107–108]. В критическом издании Мбх, с которого В. И. Кальяновым сделан академический перевод Виратапарвы на русский язык, этот эпизод отсутствует [Махабхарата 1993]. Содержание этого гимна и реакция на него богини в Виратапарве в общем тождественны тому, что мы находим в МбхП, только место действия иное. Д. Кинсли высказывает предложение, что гимн Юдхиштхиры Дурге был вставлен в этом месте в текст Мбх, потому что почитание дерева шами на окраинах города часто составляет часть праздника Дасера [Kinsley 1987: 108], пандавы оставляют свое оружие на этом дереве, а важным элементом Дасера является почитание оружия [Индуизм 1996: 163–164]. Как указывает Д. Кинсли, Дурга и в эпосе, и в средневековый период ассоциировалась в военной мощью и победой на войне, а также с оружием. В ДП сказано даже, что богине можно поклоняться в форме меча (98.6) [Devipurānam 2013: 381; Kinsley 1987: 109].

Описание жизни пандавов при дворе царя Вираты и, прежде всего, злоключений Драупади, преследуемой царским военачальником Кичакой, в целом соответствует тексту Виратапарвы, если не считать гимна, который супруга пандавов обращает к Дурге, моля защитить её от домогательств (56.70–75) (при этом богиня является и обещает Драупади, что всякий, кто посягнет на нее, умрет (56.76–77)). Данный гимн является вполне органичной

вставкой: кажется естественным, что женщина в час невзгоды обращается за помощью к женскому божеству. Аналогичный мотив мы встречаем в ДБхП (VI.8.52–70), где Шачи, покинутая своим супругом Индрой и преследуемая нечестивым Нахушой, по совету наставника богов Брихаспати обращается к богине Бхуванешвари, которая помогает Шачи отыскать Индру и обещает скорое избавление от назойливого ухажера [Девибхагавата-пурана 2011: 43].

57-я глава представляет собой весьма краткий (в пятидесяти шлоках) пересказ событий битвы на Курукшетре, в целом соответствующий тексту соответствующих книг Мбх. Эта глава также содержит гимн Дурге, который пандавы возносят перед самой битвой (57.13–20). Направленность содержания этого гимна и реакция на него Богини дублируют эпизод с поклонением Дурге, которое пандавы совершили ранее в Йони-питхе. Отметим, что аналогичное место в бомбейском издании Мбх также содержит гимн Дурге; перевод этого гимна на русский язык выполнил Б. Л. Смирнов [Бхагавадгита 1994: 278–281] (в критическом издании эпоса этот гимн отсутствует). При этом есть два отличия: в МБхП гимн Дурге возносят все пандавы и делают они это, как «сознательные шактисты», по собственной инициативе, а в Мбх Богиню по совету Кришны восхваляет один Арджуна.

В 58-й главе рассказывается об уходе Кришны и пандавов, то есть эта глава соответствует трем заключительным книгам Мбх – Маусалапарве («Книга о побоище палицами»), Махапрастханикапарве («Книга великого исхода») и Сваргаароханапарве («Книга восхождения на небеса»). При этом версия событий, связанных с завершением жизненного пути главных героев эпоса, которая излагается в МБхП, полностью отличается от первоначальной версии, представленной в Мбх. В Мбх после знаменитой битвы на Курукшетре Гандхари (Саубали) прокляла Кришну, обвинив его в том, что он, будучи в силах предотвратить междоусобное побоище кауравов и пандавов, не сделал этого. Она предсказала, что через тридцать шесть лет Кришна сам станет убийцей своих родичей – ядавов, а после примет смерть непочтенным образом (Мбх XI.25.36–42). Через тридцать шесть лет в

Двараке, стольном граде Кришны, произошел следующий случай. Юноши-ядавы, нарядив сына Кришны Самбу как беременную женщину, подошли к мудрецам Вишвамитре, Канве и Нараде и, желая подшутить над ними, спросили, какого ребенка эта женщина родит. В ответ мудрецы сказали, что Самба родит железную палицу, которая уничтожит весь род Яду. Вскоре Самба действительно стал демонстрировать признаки беременности и в должный срок произвел на свет железную палицу. Эту палицу царь Уграсена, дед Кришны, приказал истолочь в порошок и бросить в море (Мбх XVI.1.15–28). Спустя некоторое время ядавы устроили попойку, переросшую во всеобщее побоище, в котором, в соответствии с проклятием Гандхари, принял участие и Кришна. В результате весь род ядавов был истреблен, за исключением Кришны и его брата Баларамы (Мбх XVI.3.15–46). После гибели ядавов Кришна попытался уйти в самадхи, погрузившись в медитацию в лесу под деревом. Однако охотник по имени Джара («Старость»), приняв Кришну за притаившегося в чаще оленя, поразил его стрелой в пятку (Мбх XVI.4.18–24). Узнав об этих трагических событиях, пятеро братьев-пандавов и их общая супруга Драупади отказываются от царства и направляются на север, в Гималаи, чтобы там взойти на небо. Из них цели достигает лишь самый благочестивый – Юдхистхира. Однако, оказавшись в раю, он видит там всех своих родичей, наслаждающихся блаженством (XVII–XVIII) [Махабхарата 2002; Махабхарата 2005].

В МБхII же и речи нет о междоусобном побоище ядавов, лишь туманно говорится о том, что большинство членов рода Яду умерло из-за проклятия мудреца Аштавакры (58.9). В начале главы к Кали, воплотившейся в образе Кришны, является сам Брахма и просит её, поскольку она выполнила свою роль и избавила землю от бремени, возвратиться на небеса и оберегать богов (58.2–6). Кали-Кришна отвечает, что у нее (у него) самой есть такое желание (58.6–7). Затем он обращается к придворным. Известив их о намерении скоро отправиться на небо, Кришна приказывает выслать гонцов к пандавам, чтобы также сообщить им об этом (58.8–12). Когда пандавы узнали о

желании своего друга, они вместе с Драупади и многими другими людьми сразу же отправились в Двараку, чтобы сопровождать его (58.13–17). Когда они явились в стольный град ядавов, Кришна стал просить их взять под опеку его подданных, после того как он отправится на небо. Но пятеро пандавов заявили о своем твердом намерении удалиться вместе с ним (58.18–25). Тогда Кришна обратился к Драупади, спросив, уйдет ли она с ними или останется на земле. В ответ Драупади сказала, что последует за ним, ибо видит в Кришне Кали, из части которой она сама произошла (58.26–28). Наконец, явившийся Баларама просит Кришну взять с собой всех родичей (58.29–31). Тогда Кришна, Баларама, пандавы и все остальные покидают Двараку и достигают берега океана. Здесь, на океанском берегу, в поднебесье их встречают и приветствуют боги. Сам Кришна, приняв свой истинный облик Кали, входит на запряженную львами колесницу и отправляется на Кайласу. Другие герои также принимают свой изначальный божественный облик и возносятся в небесные миры. Для некоторых из них подобная трансформация связана с прикосновением к воде (58.32–48). Как констатирует автор МБхП, таким образом Богиня воплощалась в образе Кришны с целью «избавить землю от бремени и исполнить желание мужа» (58.49). В конце главы содержится любопытное предсказание, что Вишну воплотится своей полной частью как Кришна в другую кальпу (58.51–52). Подобное пророчество, видимо, выражает стремление автора МБхП достичь компромисса с вишнуйской традицией, в которой Кришна является полным воплощением Вишну, и никак иначе [Индийская философия 2009: 44], и приверженцев которой рассказы о том, что в образе Кришны воплощалась на самом деле Кали, могли, как предполагается, даже оскорбить.

Что касается вопроса, почему версия ухода Кришны и пандавов в МБхП столь сильно отличается от более ранней версии, изложенной в заключительных книгах Мбх, то прежде не раз отмечалось, что трагический характер гибели племени ядавов и самого Кришны совершенно чужд древнеиндийской литературе. Как констатирует А. Бэшем: «пьяная ссора,

приведшая ко всеобщей резне, герой, убитый стрелой, которая пронзила единственное уязвимое место на его теле, огромный город, погребенный в морской пучине, – все эти мотивы хорошо знакомы европейской эпической литературе, но не встречаются ни в одном другом сказании древней Индии. Никаких намеков на них мы не находим и в ведах» (цит. по [Бэшем 1977: 330]). С. Л. Невелева, также отмечая чужеродность Маусалапарвы в составе Мбх, высказывает предположение, что этот сюжет о самоистреблении ядавов и Кришны, слепо покоряющегося гибели, был введен в текст Мбх в связи с такой чертой эпоса, как биографичность, вынуждающей проследить путь героев от начала до самого конца [Махабхарата 2005: 152]. Видимо, чтобы избавиться от этого трагизма, автор МБхП и предложил совершенно иную версию событий, рисуя гораздо более «безболезненную» картину и одновременно соединяя воедино уход Кришны и ядавов с уходом пандавов (в Мбх второе, как мы помним, следует за первым).

Завершается публикуемый фрагмент МБхП главой, посвященной описанию мира Кали. Подразумевается, что мир Кали находится ниже мира Дурги, о котором шла речь в 43-й главе, поскольку Дурга (Махадурга) в МБхП выступает высшей формой Богини, а Кали – лишь одна из десяти махавидий (девять остальных, как утверждается в МБхП, также имеют подобные обители (59.31)). При этом фактически описание мира Кали дублирует описание мира Махадурги. Повторяются одни и те же мотивы: остров посредине океана нектара (59.6), в центре острова дворец (59.10), во дворце на львином сидении восседает богиня (59.11); у дворца томятся мириады богов из бесчисленного количества вселенных, жаждущих лицезрения богини (59.21, 23–24), на острове роскошная природа и царит вечная весна (59.26–30).

Подводя итоги, можно сказать, что в условиях сосуществования и соперничества в Бенгалии почитателей Богини и вайшнавов интерпретация эпических сказаний (прежде всего, связанных с Рамой и Кришной как двумя основными воплощениями Вишну) в шактистском духе в данном фрагменте

МБхП представляет собой, по-видимому, попытку «наведения мостов» между обеими традициями с подчеркиванием главенства женского начала, являющегося объектом почитания шактов.

Андрей Игнатъев (www.sanskrit.su)